

Александр Фомин

**Мудрость в переплёте:
Как Изборник
Святослава учил Русь**

Александр Фомин

**Мудрость в переплёте: Как
Изборник Святослава учил Русь**

«Автор»

2026

Фомин А.

Мудрость в переплёте: Как Изборник Святослава учил Русь /
А. Фомин — «Автор», 2026

Осень 1073 года. Киев. Князь Святослав Ярославич заказывает книгу — не просто текст, а целый мир. 383 статьи, 25 авторов, 266 листов пергамента. «Вопросы и ответы» Анастасия Синаита, логика Аристотеля, философия Немезия, астрономия Иоанна Дамаскина, поэтика Георгия Хировоска, индекс запрещённых книг. Энциклопедия в одном томе. Университет под кожаным переплётом. Дьяк Иоанн выводит букву за буквой. Безымянный писец продолжает его труд. Художники добавляют золото и киноварь. А под воском, на дереве, остаётся след — стёртое имя заказчика. Кто был им? Изяслав? Святослав? Симеон Болгарский? Двести лет учёные спорят. Эта книга — о том, как «Изборник» пережил своего заказчика. О загадке стёртого имени, о 27 списках, о пути текста из Болгарии на Русь и обратно. О том, чему эта книга учит сегодня: не бойся задавать вопросы, у всего есть границы, целое больше суммы частей. Не учебник. Не монография. Живое повествование о книге, которая учила Русь думать — и продолжает учить.

© Фомин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Книга	7
Глава 1. 1073 год: заказ князя Святослава	7
Глава 2. Дьяк Иоанн и безымянный писец	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мудрость в переплёте: Как Изборник Святослава учил Русь

Предисловие

О чём эта книга

Эта книга — о книге. О той, которую держал в руках человек XI века. Тяжёлую. В кожаном переплёте. С медными застёжками. Он открывал её — и перед ним разворачивался мир. Не «один сюжет». Не «одна история». А целая вселенная. Бог. Человек. Звёзды. Слово. Мысль. Мудрость.

Эта книга называлась «Изборник». Или, как её называют сегодня, «Изборник Святослава 1073 года». Она была создана в Киеве, в княжеском тереме, для князя Святослава Ярославича. Дьяк Иоанн выводил букву за буквой. Безымянный писец продолжал его труд. Художники добавляли краски. Миниатюры. Знаки зодиака. И книга росла. Дышала. Жила.

Но это не учебник. Не справочник. Не академическая монография. Это — рассказ. О людях. О времени. О том, как рождалась русская мысль. И о том, почему одна книга может пережить своего заказчика — и всё ещё говорить с нами.

О чём молчит «Изборник»

«Изборник» — это энциклопедия. 383 статьи. 25 авторов. 266 листов пергамента. «Вопросы и ответы» Анастасия Синаита. Логика Аристотеля. Философия Немезия. Астрономия Иоанна Дамаскина. Поэтика Георгия Хировоска. Индекс запрещённых книг.

Но это — не «сухой перечень». За каждой статьёй стоит вопрос. За каждым ответом — поиск. За каждой страницей — человек, который хотел знать. Понять. Найти.

И мы пойдём по этим страницам. Как по ступеням. От вопроса — к ответу. От терема — к звёздам. От Святослава — к нам.

Как мы будем читать

Мы будем идти медленно. Не спеша. Как шёл дьяк Иоанн из скриптория в терем. Как выводил букву за буквой. Как читал при свече. Как думал годами. А потом — написал. И оставил.

Мы заглянем в терем князя Святослава. Увидим, как рождается заказ. Как выбирают писцов. Как начинается работа. Мы разберём загадку стёртого имени. Кто был настоящим заказчиком? Изяслав? Святослав? Симеон? Мы пройдем через 383 статьи. Через «Вопросы и ответы». Через логику. Через астрономию. Через поэтику. Мы увидим миниатюры. Знаки зодиака. Индекс запрещённых книг. И мы услышим голос «Изборника» — не «голос прошлого». А «голос мудрости».

Иногда будет сложно. Богословие — не самая простая наука. Текстология — не самая увлекательная. Но мы постараемся объяснить всё просто. Без воды. Без снобизма. Так, чтобы было интересно и школьнику, и взрослому. Чтобы вы не «изучали» «Изборник». А читали его. Как рассказ. Как детектив. Как историю о книге, которая учила Русь думать.

Для кого эта книга

Для тех, кто любит историю. Не даты и не схемы. А живые судьбы. Живые вопросы. Живые ответы.

Для тех, кто любит книги. Не только читать. А рассматривать. Держать в руках. Чувствовать запах пергамента. Видеть краски. Слышать тишину.

Для тех, кто думает, что наука — это скучно. И хочет убедиться в обратном. Потому что наука — это страсть. Это спор. Это поиск. Это радость открытия.

Для тех, кто хочет понять, откуда есть пошла русская мысль. Не «вообще». А конкретно. Через одну книгу. Через её судьбу. Через её людей.

Почему сейчас

Потому что «Изборник» «далеко не изучен». Потому что спорят о стёртом имени. О происхождении. О читателях. О смысле. Потому что наука — не закончена. Она продолжается. И мы можем в ней участвовать. Хотя бы — читая.

Потому что мудрость, собранная в этой книге, всё ещё нужна. И мы можем её услышать. Не через мистику. Не через чудо. А через труд. Через внимание. Через любовь.

Потому что «Изборник» — это не про «прошлое». Это про нас. Про наше «сегодня». Про наши вопросы. Про наши страхи. Про наши надежды. Он говорит: «Не бойся задавать вопросы». «У всего есть границы». «Целое больше, чем сумма частей». И это звучит до сих пор.

Что вы найдёте в этой книге

Вы найдёте человека. Святослава. Который заказал книгу, чтобы доказать, что он не «захватчик», а «князь по праву». Который умер через три года после её создания. Чьё имя стёрли — и написали другое. Который оставил след — не в истории, а в мудрости.

Вы найдёте книгу. «Изборник». Не «памятник литературы». А «университет в одном томе». 383 статьи. 25 авторов. Вопросы и ответы. Логика. Философия. Астрономия. Поэтика. Миниатюры. Знаки зодиака.

Вы найдёте загадки. Изяслав или Святослав? Изяслав или Симеон? Кто стёр имя? И почему? Ответов нет. Есть гипотезы. Есть споры. Есть приглашение.

Вы найдёте мудрость. Не «готовую». Не «догматическую». А «живую». «Путь». «Школу». «Способ думать». И, может быть, — «способ жить».

Обращение к читателю

Эта книга — не для того, чтобы «узнать факты». Факты можно найти в энциклопедии. Она — для того, чтобы почувствовать. Услышать. Увидеть. Понять.

Мы не будем «проходить» «Изборник». Мы будем его читать. Медленно. Внимательно. С уважением. Как читали в XI веке. Вслух. С интонацией. С паузами.

И может быть — в конце — вы услышите голос. Тихо. Сквозь тысячу лет. «Не бойся задавать вопросы». «У всего есть границы». «Целое больше, чем сумма частей». И вы не побойтесь. Потому что поймёте: это — не «догма». Это — жизнь. Это — поиск. Это — мудрость.

Часть I. Книга

Глава 1. 1073 год: заказ князя Святослава

Осень в Киеве

Осень 1073 года. Киев.

Город стоит на холмах над Днепром. Река широкая, тёмная, холодная. По ней плывут последние ладьи — купцы торопятся до зимних пристаней, и их паруса кажутся серыми на фоне серого неба. Над Подолом висит сырая мгла. Софийский собор, недавно построенный, белеет на холме. Его купола — свинцовые, тяжёлые — отражают тусклый свет, и кажется, что собор дышит. Медленно. Глубоко.

В воздухе пахнет дымом и мокрой листвой. Где-то на торгу кричат торговцы — они всегда кричат, даже когда покупателей нет. Стучит топор: кто-то строит дом или чинит лодку. Собаки лают. Дети бегают по грязи, поднимая брызги. Осень в Киеве — это время, когда город готовится к долгой зиме. Все торопятся. Все что-то делают. Все ждут холодов.

А в одной из палат, в деревянном тереме с резными наличниками, сидит человек. Он немолод — ему около сорока. Его лицо сурово, руки — в мозолях и шрамах. Это Святослав Ярославич, князь киевский. Человек, которого знает вся Русь. Человек, чьё слово стоит многого.

Перед ним — пергамент. Несколько листов. Он трогает их пальцами. Пергамент гладкий, плотный, чуть прохладный. На нём ещё ничего не написано. Но скоро будет.

Святослав думает.

Он думает о том, что эта книга переживёт его. Что через сто лет её будут читать. Через двести. Через тысячу. Он не знает, что имя его будет стёрто. Что его перепишут. Что книга переживёт не только его, но и его память. Но он думает о том, что след останется. Не в истории. Не в хрониках. А в словах. В буквах. В тишине.

Князь, который не должен был править

Святослав Ярославич был третьим сыном Ярослава Мудрого. Третьим. Не первым. Не вторым. Третьим. А значит, по праву старшинства, он не должен был стать князем киевским. Киев принадлежал старшему — Изяславу. Святославу доставался Чернигов. Богатый. Сильный. Но не Киев.

Но в 1073 году всё изменилось. Изяслав поссорился с братьями. Святослав и Всеволод сговорились против него. Изяслав бежал в Польшу. Святослав занял киевский стол. Не по праву. По силе. По воле. По решению братьев.

И теперь он сидит в тереме. Князь киевский. Победитель. Но не законный в глазах многих. Не «старший». Не «первый». «Третий». И ему нужно доказать, что он не просто «захватчик». Что он — князь по праву. По мудрости. По знанию. По книге.

Книга как оружие

Зачем князю книга?

В 1073 году Святослав в зените славы. Он богат. Он уважаем. Он силен. Но он не законный князь. И он это знает. Знает — как знает любой воин, который пришёл к власти через меч.

Книга — это не просто книга. Это вклад. Вклад в вечность. Вклад в мудрость. В те времена люди верили, что каждая переписанная книга приближает человека к Богу. Что книга — это дар, который останется после тебя. Что она будет читаться в храме, в тереме, в келье, когда тебя уже не будет.

Святослав заказывает не просто книгу. Он заказывает «Изборник». Свод знаний. Энциклопедию. Университет в одном томе. Книгу, которая должна была ответить на все вопросы. О Боге. О мире. О человеке. О звёздах. О языке. О праве.

Он хочет, чтобы эта книга была красивой. Не просто читаемой. А такой, чтобы её боялись трогать без благоговения. Чтобы её показывали гостям. Чтобы она свидетельствовала о его мудрости, о его власти, о его месте в мире.

Он заказывает лучшим писцам. И, вероятно, лучшим художникам. Он платит золотом. Он ждёт.

Эпоха «золотого основания»

Но Святослав не просто заказывает книгу. Он делает это в особое время.

Историки называют середину XI века «золотым основанием» русской духовной культуры. Это время, когда Русь, приняв христианство, строит свою церковь, свою книжность, своё искусство. И Святослав заказывает свой «Изборник» в эту эпоху. Пусть уже не Ярослав, а его сын. Но эпоха ещё дышит.

В 1051 году митрополитом Киевским становится Иларион — первый русский на этой кафедре. До него митрополиты были греками, присланными из Константинополя. Иларион — свой. Он пишет «Слово о законе и благодати», где утверждает, что Русь — не хуже Византии. Что она вошла в семью христианских народов на равных.

В 1051 году основывается Киево-Печерский монастырь. Монахи Антоний и Феодосий создают обитель, которая станет духовным центром Руси. Там будут переписываться книги, писаться жития, создаваться летописи.

В Новгороде строится Софийский собор — первый каменный храм на Севере Руси. Его строят семь лет, с 1045 по 1050. Это символ того, что Новгород — не просто «пригород» Киева. Он — второй центр Руси.

В Киеве строится Софийский собор — главный храм Руси. Его украшают мозаиками и фресками. Там звучат слова Илариона. Там поют песнопения. Там читают книги.

И Святослав заказывает свой «Изборник». В Киеве. В 1073 году. Через год после своего восшествия на престол. Через два года после изгнания Изяслава.

Человек, который знает цену мудрости

Святослав знает, что власть не вечна.

Он воин. Он воевал с половцами, с чудью, с другими племенами. Он видел смерть. Он терял друзей. Он понимал, что жизнь — это дар, который может закончиться в любой момент.

И потому он заказывает книгу. Не для себя. Для вечности. Для Бога. Для тех, кто будет читать её после него.

Он не знает, что погибнет через три года. В 1076 году он умрёт. Скоропостижно. После операции, которую ему сделает лекарь-армянин. «Изборник» останется. Но Святослав не увидит его славы. Не увидит, как его книга будет жить шесть веков. Как её будут переписывать в Болгарии, в Сербии, в Москве. Как её будут читать князья и монахи, школьники и учёные.

Но сейчас, осенью 1073 года, он сидит в своём тереме. Трогает пергамент. Думает о книге. И ждёт.

Что будет дальше

Через несколько дней в Киеве начнётся работа. Писец дьяк Иоанн сядет за стол. Возьмёт перо. Обмакнёт его в чернила. И начнёт писать.

Он не знает, что это займёт у него месяцы. Что он напишет 85 листов. Что его имя останется в веках. Что через тысячу лет люди будут читать его работу. И слышать его голос.

Но это будет потом. А пока — осень. Киев. Терем. Пергамент. И человек, который хочет оставить след.

Святослав. Князь. Воин. Заказчик. Человек, чьё имя навсегда связано с одной из величайших книг Древней Руси.

Глава 2. Дьяк Иоанн и безымянный писец

Утро в скриптории

Утро выдалось холодное. В деревянной палате, где работали писцы, пахло воском, чернилами и сыростью. Окна были маленькие — света мало. Приходилось зажигать свечи. Они горели неровно, мерцали, отбрасывали тени на стены. Тени были длинные, дрожащие, и казалось, что по стенам ползут чьи-то руки.

За столом сидел человек. Он был не стар, но и не молод. Лет сорока. Лицо — спокойное, внимательное. Руки — твёрдые. Это был дьяк Иоанн. Человеку, которому предстояло переписать первую часть книги.

Перед ним лежал пергамент — несколько листов. Рядом — чернильница, перья, линейка, шило для разметки. И образец — болгарская рукопись, с которой нужно было переписать текст. Толстая. Тяжёлая. В кожаном переплёте. Её привезли из далёкой Болгарии. Может быть, из Преслава. Может быть, из Охрида. Мы не знаем точно. Но она была здесь. На столе. И ждала.

Иоанн перекрестился. Взял перо. Обмакнул в чернила. И начал.

Он работал молча. Не потому, что не любил говорить. А потому, что слово, которое он выводил на пергаменте, было важнее его собственных слов. Он не «писал». Он переписывал. Но в этом «переписывании» было больше жизни, чем в иных разговорах. Потому что каждая буква — это выбор. Каждая строка — это путь. Каждый лист — это шаг.

Кто он

Об Иоанне мы знаем немного. Только то, что он сам рассказал о себе в послесловии к книге. И ещё — то, что он был дьяком. Это значит, что он служил в церкви, помогал священнику, читал и пел на богослужениях. Он умел писать. И умел писать красиво.

Он не был монахом. Он жил в миру. У него была семья? Дети? Дом? Мы не знаем. Но мы знаем, что он был образованным человеком. Он знал книжный язык. Он знал Писание. Он умел работать с текстом.

И он был мастером. Его почерк — устав — безукоризненный. Исследователи отмечают: «высочайшая культура книжного письма». Это не лесть. Это точная оценка. Почерк Иоанна — эталон. Его буквы — как солдаты на параде. Ровные. Стройные. Красивые.

Как делали книгу

Работа была медленной. Не потому, что Иоанн ленился. А потому, что иначе было нельзя.

Сначала — разметка. Шилом проводили линии. Вертикальные — для столбцов. Горизонтальные — для строк. В «Изборнике» два столбца. По восемнадцать строк в каждом. Это классика. Византийская традиция. Удобно для чтения вслух. Глаз не устаёт. Строка не теряется.

Потом — письмо. Каждая буква выводится отдельно. Столбиком. Ровно. Красиво. Никаких сокращений. Никаких соединений. Только чистота и ясность. Устав не терпит спешки. Он требует дисциплины. Терпения. Мастерства.

Иоанн писал не торопясь. Выводил букву за буквой. Строку за строкой. Лист за листом. Он уставал. Глаза болели. Спина ныла. Пальцы немели. Но он не останавливался. Потому что знал: книга нужна. Не ему. Людям.

Князь приходит

Иногда в палату заходил князь. Святослав. Он не стучал. Не спрашивал разрешения. Просто открывал дверь — и входил. Тихо. Как человек, который привык, что перед ним открывают двери.

Он стоял у стола. Смотрел. Как Иоанн выводит букву за буквой. Как ложится перо на пергамент. Как рождается книга. Он не мешал. Не торопил. Не говорил: «Скоро?». Просто стоял. Смотрел. И уходил.

Однажды — мы не знаем, когда именно — он спросил:
— Трудно?

Иоанн поднял глаза. Не сразу. Сначала он закончил строку. Потом отложил перо. Потом посмотрел на князя.

— Трудно, — сказал он. — Но нужно.

Святослав кивнул. И вышел.

Мы не знаем, что он думал. Может быть, о том, что эта книга переживёт его. Может быть, о том, что его имя останется на страницах. В заставке. В миниатюре. В послесловии. Может быть, о том, что он не «захватчик». А «князь по праву». По мудрости. По книге.

Он не знал, что имя будет стёрто. Что его перепишут. Что книга переживёт не только его, но и его память. Но это будет потом. А пока — он стоял. Смотрел. И ждал.

Смена писца

Но вот что странно. Иоанн написал не всю книгу. Только 85 листов. Первые 85. А потом — остановился. И дальше писал другой человек. Безымянный. Мы не знаем его имени. Не знаем, кто он. Монах? Священник? Просто грамотный человек? Мы не знаем.

Почему Иоанн остановился? Мы не знаем. Может быть, заболел. Может быть, умер. Может быть, его перевели на другую работу. Может быть, он поссорился с заказчиком. Мы не знаем. Летописи молчат. И сам Иоанн молчит. В послесловии он не объясняет, почему передал работу другому.

Но мы видим: книга создавалась не одним человеком. Это коллективный труд. Артель. Как и Остромирово Евангелие. Как и «Слово» Илариона. Одна эпоха. Одна традиция. Один подход.

Безымянный писец

Второй писец написал большую часть книги. Листы 86а–264. Почти двести листов. Это — огромный труд. Месяцы работы. Годы жизни.

Мы не знаем его имени. Он не оставил послесловия. Не попросил прощения у будущих читателей. Не рассказал о себе. Он просто работал. Тихо. Каждый день. Перо. Чернила. Пергамент. Молитва. Тишина.

И это — тоже важно. Потому что книга создавалась не только теми, кто оставил имя. Но и теми, кто остался в тени. Безымянными. Безвестными. Но их труд — живой. Их буквы — на страницах. Их руки — в каждой строке.

Почему сменился почерк?

Исследователи давно заметили: почерк второго писца отличается от почерка Иоанна. Он более мелкий. Более сжатый. Более быстрый. Но при этом — такой же красивый. Такой же точный.

Это не «ученик». Это мастер. Может быть, даже более опытный, чем Иоанн. Но — безымянный. Почему? Мы не знаем. Может быть, он был монахом и не хотел оставлять имя. Может быть, он был скромным человеком. Может быть, его имя просто не сохранилось.

Но мы видим: оба писца — мастера. Оба — творцы. И оба — часть одной книги. Одной истории. Одной традиции.

Что будет дальше

Через несколько месяцев Иоанн закончил свою часть. 85 листов. Первые 85. А потом — остановился. И дальше писал другой. Безымянный. Тихо. Каждый день. Перо. Чернила. Пергамент.

Он не оставил имени. Но он оставил буквы. И они живут. До сих пор. В списках. В факсимиле. В нашей книге.

Потому что книга — это не только текст. Это люди. Их руки. Их труд. Их тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.